

Дарья Донцова

Лобстер для Емели

В мире преступных страстей
Виола Тараканова

Дарья Аркадьевна Донцова
Лобстер для Емели
Серия «Виола Тараканова. В мире
преступных страстей», книга 52
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70005907

*Лобстер для Емели:
ISBN 978-5-04-196225-8*

Аннотация

Такого невероятного расследования у Виолы Таракановой не было никогда! К ней обратилась Валентина Рыжова с просьбой написать книгу о ее покойном сыне. Вилка сначала отказалась, ведь Арина Виолова никогда не пишет на заказ. Но потом все же ввязалась в эту авантюру. Рыжова недавно похоронила сына, успешного бизнесмена. Его тело нашли в реке, и решили, что Егору просто стало плохо, вот он и утонул. Но Валентина Тимофеевна считает, что сына убили. По ее мнению, кто-то мужчину сперва отравил, а потом и утопил. Ну не может ошибаться материнское сердце! Уж очень запутанные и сложные отношения были у него в семье. И вот Вилка под предлогом сбора материала для книги должна внедриться в семью Егора

и раздобыть информацию, которая поможет вывести убийцу на чистую воду. Да, план сработал, но от того, что узнала Тараканова, просто мороз по коже...

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15–20 минут между отвести-забрать детей». – Галина Юзефович, литературный критик.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	27
Глава пятая	33
Глава шестая	40
Глава седьмая	46
Глава восьмая	53
Глава девятая	59
Глава десятая	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Дарья Аркадьевна Донцова

Лобстер для Емели

© Донцова Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава первая

– Пчела никогда не пытается вразумить муху, говоря ей: «Мед лучше навоза».

Женщина, которая произнесла эту фразу, посмотрела на меня.

– Понимаете?

Я кивнула.

– Да. Но, с другой стороны, все насекомые разные, у каждого свои привычки, вкусы, жизненные задачи. Просто пчеле не следует дружить с мухой, и объяснять ей, как вкусен и ароматен мед, пустое занятие.

– Егор – пчела, – продолжила посетительница, – остальные – мухи. Кроме меня. Правда, я не насекомое, а птичка. Так Егор и называл меня: «Колибри моя». Мне сейчас семьдесят стукнуло.

Я изобразила удивление.

– Неужели? Думала, вы недавно пятый десяток отметили.

– Спасибо, – улыбнулась моя собеседница, – стараюсь прилично выглядеть. Увы, с каждым прожитым годом приходится удваивать усилия. Знаете, что категорически запрещено делать тем, кто вышел на пенсию?

– Нет, – ответила я.

– Бросать работу. Если кто сел у телека – конец! Скоро умрет. И понятно почему. Бесконечный просмотр программ

разрушит мозг, наполнит душу злобой, сварливостью. А лежание на диване или сидение целыми днями в кресле убьет тело. Пожалуйста, помогите мне, напишите книгу.

Я растерялась. Когда Женя Птичкин, главный редактор издательства «Элефант», которое выпускает мои детективы, попросил меня поговорить с ближайшей подругой своей мамы, я всю голову сломала, пытаюсь догадаться, что от меня надо Валентине Тимофеевне Рыжовой. И вот сейчас получила ответ: книга!

– Вам не придется ничего выдумывать, – объясняла тем временем моя собеседница, – Степан Дмитриев все разузнает, вам останется только записать. Женечка сказал, что вы всегда так работаете, в паре. Супруг занимается расследованием, а вы потом просто на бумагу перекладываете все, что вам муж сообщает. Вам достаются слава, деньги. Мужчина предпочитает держаться в тени. Очень благородно с его стороны.

Женщина понизила голос.

– Могу говорить откровенно?

Я молча кивнула, Рыжова прищурилась.

– Женю знаю с младенчества. Мальчик со мной честен, поэтому в курсе, что вы сами не пишете. Вам повезло иметь богатого любящего супруга. Степан Дмитриев захотел сделать из вас знаменитость. Он платит коллективу авторов, снабжает их материалами, а на обложке потом ставят ваш псевдоним «Арина Виолова». И все довольны. Издательству

– прибыль, настоящим писателям – небольшие гонорары, вам – известность и большие суммы. Лично вас моя просьба никак не обременит, но без вашего согласия ничего не получится. Так Женечка объяснил, поэтому пришла к вам.

Мне стало не по себе. Похоже, Валентина Тимофеевна не понимает, что сейчас обвинила меня в использовании литературных рабов. Госпожа Рыжова считает, что я – лишь имя на обложке, а мастерит детективы бригада, которая получает материалы дел, над которыми работал Дмитриев. Но, надо признать, доля правды в ее рассуждениях присутствует. Мне очень трудно придумать интересный сюжет, поэтому с радостью влезая в расследования, которые ведет Степа и другие сотрудники его агентства.

Дмитриев в юности попал в колонию для малолетних преступников. Ничего дурного он не совершал, но ни в полиции, ни на суде никто не захотел выслушать подростка, и его отправили отбывать срок. А потом школьнику повезло. Защищал его на процессе совсем молодой адвокат. Вчерашний студент поверил своему клиенту, сам начал раскапывать гору лжи, под которой погребли Степана, спустя время доказал, что Дмитриева оговорили, и юноша оказался на свободе. Прошло время, Степан превратился в обеспеченного человека, открыл детективное агентство. К нему обращаются родственники невинно осужденных или те, кого без причины посадили. Сотрудники проводят свое расследование, и часто заключенные выходят на свободу, потому что оказа-

лись за решеткой, не совершав преступления.

Да, я использую материал, который есть в агентстве. Но! Пишу только о той ситуации, которой занималась лично, всегда меняю имена и фамилии героев. Женя все это знает! И зачем он отправил ко мне госпожу Рыжову, которая уверена, я услышу, что мне заплатят, и, будучи бабой беспредельной жадности, радостно завоплю: «Банзай¹! Конечно! Согласна! Мои верные рабы состряпают книжонку по вашему сюжету!» Писать я не умею, но это не проблема. От меня нужна только фамилия на обложке. Я не обидчива, но подобное предложение оскорбительно.

А Валентина Тимофеевна продолжала:

– Наверное, сейчас удивлены...

Я молча кивнула, не стала объяснять, что больше всего меня поразила бесцеремонность незнакомой женщины.

Рыжова не останавливалась:

– Я мать и бессменная помощница Егора Ивановича Ларина на протяжении многих лет. Первая сотрудница, которую он оформил на работу, когда открыл крохотный магазинчик. Если на обложке в качестве автора укажут меня, до всей его родни живо дойдет, что я решила вытащить на свет тайну о семье. Роль того, кто вывалит перед народом правду, мне тоже не по плечу. А вам все равно, вы не общались с

¹ «Банзай» в переводе с японского – «десять тысяч лет». «Тэнно хэйка банзай» – традиционное японское пожелание десяти тысяч лет жизни императору. В данном контексте можно перевести как «ура» или «да здравствует».

Егором Ивановичем. Так как? Миллион за ваши имя и фамилию на обложке! Согласны?

Я встала.

– Нет.

– Миллион, – повторила женщина.

– Нет, – опять отказалась я.

– Два! – повысила ставку беспардонная особа.

– Торг неуместен, но спасибо за предложение.

– Три! – крикнула Рыжова.

Я взялась за ручку двери и обернулась.

– Возвращайтесь к Евгению. Уверена, он найдет литератора, который за такие деньги на все согласится.

– Но мне нужны только вы, потому что...

Продолжение фразы осталось мне неизвестным. Я, очень надеясь, что не встречу по дороге никого из хорошо знакомых сотрудников издательства, помчалась по коридору к лестнице, сбежала на первый этаж, вынеслась на парковку.

И тут меня догнал звонок от Птичкина.

– Слушаю, – ответила я.

– Вилка, не сердись, – заныл Евгений, – Валентина мне как тетя, она лучшая подруга мамы. Мама меня морально уничтожит, когда узнает, что я не сумел Рыжовой помочь.

С огромным трудом подавив желание послать главного редактора в пешее путешествие с ярким сексуальным уклоном, я очень вежливо ответила:

– Спасибо, Евгений, очень тебе благодарна за хорошо

оплачиваемую халтурку, но нет! Извини, тороплюсь по делам!

– Подожди! – взмолился Женя. – Ты где?

– Сажусь в машину.

– Дай сказать! – стонал Птичкин. – Вилка, мы же давние приятели! Ты ведь помнишь, где состоялось наше знакомство?

– Конечно, – фыркнула я. – Ты стоял на ресепшене, открывал дверь литераторам, когда те приходили в «Элефант».

Сзади послышались шаги. Я обернулась, увидела Птичкина.

– Не вели казнить, – начал кланяться тот, – вели миловать, разреши слово сказать.

– Говори.

– Пошли в кафе, – предложил Евгений. – Тут неподалеку, в «Джино Дженнаро». Там такой чек, что почти никого нет. Я плачу.

– А ты мог подумать, что, приглашая девушку выпить кофе, она потом за двоих рассчитается?

– Ой, пожалуйста, не злись, поверь, попал в трудное положение!

– Совершенно не сержусь. Я в бешенстве! Как ты мог попросить меня встретиться с безумной тетей, которая предложит за безумные деньги поставить мое имя на обложке безумного опуса, который напишет безумная литературная бригада?! Зачем ей это?

– Офигеть! – возмутился Птичкин. – Мне она сказала, что хочет попросить тебя на коммерческих основаниях рассказать о бизнесе Егора Ларина. Упомянуть о нем в своих интервью, в соцсетях.

– Либо Валентина Тимофеевна не умеет выражать мысли словами, либо она в придачу ко всему еще и врунья – обманула тебя, как младенца, – отрезала я.

Глава вторая

– Все, что сейчас расскажу, только для твоих ушей, – предупредил Птичкин, когда ушел официант, который поставил передо мной тарелку с салатом.

– Спасибо за предупреждение, – улыбнулась я. – Обычно после беседы с кем-то сразу бегу в «Желтуху», за хорошую плату выбалтываю, что слышала.

Евгений покраснел.

– Что-то сегодня у нас диалог не клеится.

– Вот и подумай, кто виноват в создавшейся ситуации, – отправила я мяч на половину собеседника. – Хотел что-то рассказать? Начинай!

Женя взял бутылку воды.

– Мою маму, Маргариту Михайловну, в студенческие годы обманул мужик. Наобещал золотых гор, свадьбу, путешествие на море и вечное счастье в семейной жизни. Но когда подонок узнал, что невеста беременна, он тихо слился. Мама искать мерзавца не стала. Гордая очень она тогда была. И судьба была нам с мамулей умереть от голода. Но соседка по лестничной клетке сообразила, что в соседней квартире дела плохи совсем, и начала помогать нам. Времена еще советские были, а Валентина Тимофеевна хорошо зарабатывала. Она и дружила с мамой. В свое время Рыжова ей рассказала о своей несчастливой женской судьбе. Когда Вале ис-

полнилось восемнадцать, она вышла замуж. Брак развалился через год. Супруг оказался запойным – три недели был трезв, а семь дней в месяц наливался всем, что горит. Женщина развелась, познакомилась с веселым Иваном Лариным. И вскоре поняла, что беременна. Валя сообщила радостную новость мужчине. Рыжова ожидала бурю восторга, фонтан ласковых слов, предложение как можно быстрее зарегистрировать отношения. Но события начали разворачиваться иначе. Иван неожиданно признался: «Я давно женат. С супругой у нас секса нет, но развестись не могу, потому что она больна. Дам тебе денег на аборт». Убить ребенка женщина не могла. Она поклялась, что больше никогда не посмотрит ни на одного парня, и произвела на свет сына. В обычном районном роддоме все доктора и медперсонал оказались добрыми и хорошими специалистами. Палаты там были на двоих. Соседкой Вали стала Анна Кириллова – многодетная мать, она пришла за очередным ребенком. Никакой радости пополнение семьи ей не доставило. Когда медсестра принесла новорожденного, Аня тихо заплакала. Прибежала врач, сделала укол, а Кириллова вдруг воскликнула: «Почему он не умер? Не хочу домой очередного спиногрыза забирать!» Валентина, которая ждала, когда ей покажут малыша, чуть с кровати не свалилась. Медсестра в белом халате ласково ответила: «Сейчас унесу мальчика. Такой хороший ребенок, здоровенький, красивый. Вы очень устали, роды – тяжелое дело. Отдохнете, выпитесь. Завтра зайныку увидите и сра-

зу полюбите». Анна отчаянно зарыдала: «Никогда! Нет! У нас слишком много детей! Муж совсем не помогает, работает вахтовым методом – полгода на краю России, месяц дома. У него мать больная, злая. Мне и за ребятами следить, и за свекровью приглядывать, да еще работать. Шью на дому постельное белье для одной фирмы. Супруг на побывку придет, и – бац! – я беременна. А потом вдруг дети перестали получаться, месячные то есть, то нет. В поликлинику побежала, а там огорошили: «Здоровы вы, просто климакс наступает». Я возразила: «Мне только сорок!» Гинеколог плечами пожала: «К некоторым он и в тридцать пять приходит». Ну и началась чехарда постоянная с женскими неприятностями. Я не нервничаю, радуюсь, что скоро, значит, прекратится моя родильная повинность. Кто-то мечтает многодетной матерью стать, а мне хватило бы одного, ну ладно, двух ребят. И что? Орда уже в доме! Устала очень, ни минуты покоя нет. Потом муж в очередной раз приехал-уехал, у меня все вообще прекратилось. Вот уж обрадовалась! Слава богу! Климакс! Я много лет беременной жила. Хватит, теперь отдохну. И что оказалось? Мой «климакс» сейчас в отделении для новорожденных. У нас тьма детей, самому старшему пятнадцать, младшему два. Я только вздохнула, только обрадовалась, что больше никаких пеленок, грудного вскармливания. И нате! Держите очередного! Не нужен он!»

Женя сделал глоток кофе.

– Что соседке сказать, Валентина не знала. Тут к ней

самой пришла доктор, пробормотала: «Очень тяжело сообщать такую новость. Ваш сын родился тяжело больным. Несмотря на все наши старания, он умер». Рыжова обомлела, а доктор живо удрала – наверное, не хотела стать свидетельницей истерики, в которую впадет мать погибшего новорожденного. Анна умчалась следом за врачом. Валентина на кровати села, в голове глупые мысли: что делать с приданым, которое она приготовила? Квартира у нее большая, трехкомнатная, женщина уже оборудовала детскую. Где-то через час вернулась Анна, потом, после обеда, другая врач пришла. Села на табурет около койки Рыжовой и начала: «Анна Семеновна, вам сейчас очень трудно, тяжело. Но надо пройти в мой кабинет, документы оформить». Валентина чуть слышно возразила: «Если вам нужна Анна, то она на соседней кровати. Я Рыжова». Доктор схватилась за сердце: «Как! Мне сказали, палата шесть, кровать один. Анна Семеновна Кириллова». «Нет, я тут», – очень тихо отозвалась соседка. Валентина ахнула: «Значит, это ее сын умер?» «Да, – выдохнула врач, – ваш мальчик жив, здоров, простите, пожалуйста».

Женя вытер пальцы салфеткой.

– Валентина назвала малыша Егором, отчество и фамилию ему дала от отца, Ивана Ларина. Егор рос непослушным ребенком, на все имел свое мнение, часто спорил с матерью. Но учился на одни пятерки, получил золотую медаль, легко поступил в МГУ. В первую сессию он стал отлични-

ком и остался им до получения диплома. Отца паренек никогда не видел, мужчина в жизни мальчика не появлялся. Когда Валентина сообщила Ларину, что у них родился сын, тот промямлил: «Сейчас с деньгами плохо. Ничем не помогу». Валентина возмутилась: «Ни копейки не прошу! Понимаю, денег не дашь. Но неужели тебе не хочется на наследника посмотреть?» «Приеду», – без особого энтузиазма пообещал любовник и пропал. Через два года в гости приехала его мать, глянула на мальчика и заголосила: «Ты сама приняла решение рожать, вот и заботься о ребенке лично! И вообще, это не мой внук! Не знаю, с кем ты спала! У нас в роду все с темными волосами, а этот парень блондин, глаза у него голубые! Точно нагулянный, не от Ивана он!» И после данной речи тетка исчезла навсегда. Рыжова мальчику никогда не врала. Когда ребенок начал задавать вопросы про отца, мать не стала рассказывать историю про капитана дальнего плавания, геройски погибшего на службе, а объяснила: «Мы разошлись, так случается. Где сейчас Иван, не знаю». Егор воспринял информацию спокойно, отцом больше не интересовался. Валентина тоже не страдала от отсутствия бывшего любовника, работала день и ночь, чтобы обеспечить сына. Потом, спустя годы, случилась беда – студент Ларин попал под машину. Юноша переходил улицу на зеленый свет по «зебре», и его сбила машина, за рулем которой сидел пьяный одногодок. Его отец, Олег Николаевич, был очень обеспеченным человеком со связями, сделал все, чтобы замять

дело. Егора положили в лучшую больницу, его лечили прекрасные врачи, но юноше понадобилось переливание крови, которая оказалась очень редкой. Валентина в качестве донора не подошла, и Олег отыскал Ивана Ларина. Каким образом он уговорил непутевого отца приехать в клинику, осталось тайной. Но папаша, который никогда не беспокоился о сыне, явился в лабораторию и узнал, что... он тоже не может стать донором. «Говорила мне мать! – заорал Иван, выходя из кабинета. – Валька, ...! Нагуляла! Теперь факт того, что ты потаскуха, медицина доказала!» Удивленная Рыжова кинулась к врачам, потом бросилась к Олегу Николаевичу. Через пару часов в клинику привезли перепуганную Анну Семеновну Кириллову, соседку Вали по палате в роддоме. Она оказалась идеальным донором.

Птичкин усмехнулся.

– Как прокомментируешь историю?

– Есть предположение, – ответила я. – Анна лежала в одной палате с Валентиной. Кириллова очень не хотела очередного ребенка, а у Рыжовой малыш умер. Уж не знаю, как, но многодетная мамаша сумела подбить врача на преступление. Доктор записала ребенка Анны как умершего, а на самом деле в морг отправился тот, которого произвела на свет Валентина. Ей отдали младенца Кирилловой. Все провернули тихо, так, что комар носа не подточил. Не попади студент под машину, правде никогда не выползти на свет божий.

– Ты угадала, – согласился Евгений. – Я обо всем этом по-

нятия не имел до недавнего времени. Мама попросила меня помочь Рыжовой и заговорила о книге под твоим именем. Сразу ответил: «Виола никогда на такое не согласится». И тогда мама мне рассказала эту историю. Завершилась она так. Когда стало ясно, что кровь Анны идеально подходит студенту Ларину, Кириллова начала умолять Валю не выдавать ее. Та ответила: «Это мой ребенок, просто вы случайно подошли в качестве донора». И Егор не захотел общаться с биологической матерью, заявил: «Спасибо ей большое за кровь. Очень рад, что женщина решила помочь. Жаль, моя родная мама Валентина не подошла». И все!

Глава третья

– Через некоторое время после той истории Ларин неожиданно решил открыть небольшой магазин одежды, секонд-хенд. Как ему голову такая идея прилетела, никто не знает. Но дела неожиданно быстро помчались в гору, а Валентина стала личным помощником сына. Фамилии у Егора и Валентины разные. Несмотря на трудную жизнь, женщина всегда выглядела намного моложе своих лет, а мужчина, наоборот, всегда смотрелся старше, солиднее. Никто из сотрудников не имел понятия о том, что их коллега из приемной – Валентина, которая сидит у кабинета Ларина, – мать владельца холдинга с филиалами в разных городах. Прошло время, Егор женился, у него появились дети. Глава клана построил дом. Когда два сына и дочь повзрослели, отец начал пристраивать к особняку «крылья». И сейчас здание выглядит странно. В центре дом, от него отходят три «луча» – коридоры, которые ведут в коттеджи наследников. Валентина устроилась в одном здании с сыном. Понимаешь?

Я кивнула.

– Если речь идет о необычной биографии Ларина и его доме, то да. Но при чем тут книга?

– Ладно, скажу. Роман нужен просто для того, чтобы Степан мог найти убийцу Егора Ивановича, – объяснил Птичкин и потер ладонью затылок. – Ларин погиб. Утонул! Тело

нашли не сразу, через несколько дней, но оно оказалось в таком состоянии, что хоронили в закрытом гробу. Валентина же потребовала показать ей покойного. Внуки отговаривали женщину, но та оказалась тверда как скала: «Хочу увидеть сына!» Эксперт, который работал по делу, устал спорить с Рыжовой и предложил: «Давайте возьмем у вас анализ ДНК, и все станет ясно». «Лучше у его детей возьмите», – возразила мать покойного.

– Понятно, почему она сама не захотела пойти в лабораторию, – пробормотала я.

– Старший сын сдал биоматериал, и анализ никакого удивления не принес. Утонувший оказался отцом мужчины. О результатах сообщили Валентине, та кивнула: «Не сомневалась, что у вас тело моего любимого ребенка». «Зачем мы делали генетическую экспертизу?» – начал тихо «закипать» сотрудник морга. «Вы ее сами предложили, – возразила Рыжова. – Я не сомневаюсь, что мой сын погиб, но он не мог утонуть! Егор ощущал себя в воде лучше рыбы, имел спортивный разряд по плаванию. Он бы при любой ситуации вынырнул. Его отравили! Уверена на сто процентов! Это убийство». И никакие аргументы не изменили мнение матери, та стояла на своем: Егора насильно лишили жизни. Внуки просили бабушку принять смерть ее сына и наконец упокоить в могиле останки.

Женя отодвинул от себя пустую чашку.

– Услыхав доводы детей покойного, Валентина перестала

требовать продолжение расследования, но вечером пришла к моей маме и заявила: «Теперь на все сто уверена, что Егора отравили. Полиция умыла руки, сказала, нет причин возбуждать дело. Экспертиза объявила: утопление! Убийца не будет наказан. Ты знаешь, погиб мой сын в Горкино, там, где холм большой». Мама попыталась утешить женщину: «Валечка, тебе, конечно, очень-очень тяжело, но воскресить Егорушку не удастся. Попытайся это осознать». «Не дергаюсь, не схожу с ума, – ответила Рыжова, – просто знаю: сына лишили жизни. Егор не ходил купаться к холму, там бьют ледяные ключи. И рыбу удить в том месте бесполезно. Сын ездил в Маркино, там хороший пляж, на машине от нас минут десять, времени мало потратишь, а сколько преимуществ! Берег пологий, вокруг песок, дачников нет, потому что прямо у берега глубоко и детей там купать очень опасно. Егорушка плавал в свое удовольствие. Как тело оказалось в Горкино?» «Предположим, Егор купался в Маркино, плохо ему стало или ноги свело. Мужчина утонул, и его отнесло в Горкино», – промотала мама. Она определенно хотела продолжить, но Валя ей не дала: «Рита! Река течет от Горкино, а не наоборот! По логике, Егору следовало оказаться в Мухино, оно дальше по течению».

Женя навалился грудью на стол.

– Моя мама думает, что у Егора Ивановича была любовница, которая обитает в Горкино. Наверное, Ларин захотел с ней встретиться, а после свидания отправился искупаться.

У женщин отличное обоняние. Много мужиков спалилось, когда приехало домой сразу после весело проведенного времени не со своей законной половиной. Запах духов прилипчив. Если хочешь, чтобы супруга ни о чем не подозревала, то, выйдя от другой бабы, помойся где-нибудь. Баня, фитнес-клуб – прекрасные места для процедуры. Почему не надо пользоваться ванной у той, с кем вступил в связь? У нее другой шампунь, другое мыло. В фитнес-клубе средства тоже не как дома, но жена знает, как они пахнут, легко объяснить, что помылся после спортивных занятий. А как отреагировать, если она спросит: «Почему от тебя несет гелем для душа, которого нет ни у нас дома, ни в душе спортзала?»

– Прямо Штирлиц, а не мужик, – пробормотала я. – Так что от меня хочет Валентина?

– Чтобы агентство Степана нашло убийцу, – отрапортовал Евгений.

– А книга при чем?

Птичкин почесал затылок.

– У Егора двое сыновей: Илья и Геннадий. У них жены: Екатерина и Софья. Есть еще дочь Людмила, она замужем за Андреем, детей пока нет. У Гены и Кати родилась Леночка. У Ильи и Софьи – сын Матвей. Валентина предполагает, что один из членов семьи...

Женя замолчал.

– Убил Егора? – договорила я вместо него.

Евгений кивнул.

– Валентина придумала такую историю. Она обратилась в «Элефант», якобы мечтая, чтобы хороший писатель наваял книгу о жизни Егора Ивановича. Арина Виолова пошла ей навстречу. Дабы создать крепкий роман-биографию, литераторше следует побеседовать с каждым членом семьи. Соображаешь?

– Да, набираю материал для работы.

– Вилка, помоги! – взмолился Женя. – Мама меня почти сожрала, требует: «Вели Виоловой все сделать!»

– Понятно ее желание помочь подруге, но ты не можешь раздавать приказы авторам, – улыбнулась я.

– Мама считает иначе, – окончательно скис Птичкин.

– При нашей встрече Валентина вела себя странно, – продолжила я.

– Она просто очень нервничала... Приготовил тебе кабинет в офисе на шестом этаже, где вип-переговорные. Вилочка! Солнышко!

– Остановись, – поморщилась я и потерла ухо. – А почему Рыжова решила, что в смерти сына виноват кто-то из внуков? В семье все так плохо? Егор был женат?

– Насчет отношений в семье я не в курсе. Да, у него была супруга Анна, все зовут ее Нюша. Она очень милая, добрая.

– То, что у Егора, вероятно, была любовница в Горкино, Валентина в расчет не берет? Лишь родные покойного под подозрение попали?

– Так о посторонней бабе думает моя мама, только у нее

такая идея родилась. Она уверена, что Егор жене изменяет!

– А как она узнала об этом?

– Наталья сказала! Домработница Ларина. Она из Горкино. Мы с Валентиной Тимофеевной живем в одном поселке. Рыжова нас туда перетащила, когда я школу окончил и смог самостоятельно на электричке в институт катать. И она же мне машину на двадцатилетие подарила. Наташа хорошая, аккуратная, вежливая женщина. Новость про метрессу Егора Ивановича моей маме она принесла.

– Понятно, агентство «ОДСДП» ошибается всего один раз, но каждый день, – заметила я.

– Что? – не понял Птичкин.

– Агентство «Одна баба сказала, другая повторила» ошибается всего один раз, но каждый день. Узнай у своей мамы, может ли она выведать у Натальи имя женщины, которая не стеснялась спать с чужим мужем. Завтра съезжу в Горкино!

– А сегодня не получится? – заныл Женя. – Понимаешь, мне хочется побыстрее со всем этим разобраться. Рыжова очень настырная!

– Нет, я записана к врачу!

– Давай еще раз объясню, что она хочет, – жалобно протянул Птичкин. – Ты якобы пишешь книгу про покойного Егора. Для сбора материала тебе надо поговорить со всеми, кто знал Ларина. Но на самом деле рукопись не нужна. Ясно?

– Угу, – буркнула я.

– У мамы ничего узнать не могу, она сегодня улетела в

Швейцарию, в клинику, где худеют. Там Интернета нет. И мобильные отбирают.

– Интересно, как мобильная связь влияет на аппетит? – засмеялась я.

– Валентина не хочет, чтобы близкие поняли, что она подозревает кого-то из них, – продолжал Евгений. – А моя мама считает, что у Ларина была метресса, которая живет в Горкино. Вероятно, она отравила мужчину. Понятно?

– Да, – кивнула я. – Неясно лишь одно: зачем мне влезать в эту историю?

– Чтобы я с ума не сошел, – вздохнул Птичкин. – Рыжова танк! Если ей что надо, она любым путем это получит!

– Ладно, – согласилась я. – Но без оформления договора работать не буду. И случай Валентины не попадает под благотворительную программу Степана. Дама способна заплатить, мне она предлагала миллионы. Можешь объяснить, почему тетенька не поговорила со мной откровенно? Почему она сказала только о бригаде, которая стряпает рукописи?

Птичкин развел руками.

– Ну... она порой странно себя ведет.

Глава четвертая

– Госпожа Виолетта Тараканова? – уточнила женщина на ресепшене.

– Виола Тараканова, – поправила я.

И услышала:

– Такой нет.

Пришлось показать эсэмэску, которая два дня назад прилетела на мой телефон.

– Странно, – пробормотала сотрудница. Потом она взяла трубку и позвонила своей коллеге. – Люба, пятого числа ведь ты работала? Посетительнице пришло сообщение, а в записи ее нет. Виола Тараканова. А-а-а! Бывает. Сейчас гляну.

Трубка вернулась на место. Я посмотрела на бейджик, который украшал халат женщины, и поинтересовалась:

– Лариса, вам удалось меня найти?

– Берут на работу не пойми кого, – вздохнула сотрудница клиники. – Раз получили сообщение, то все в порядке. Но без записи в компьютере не могу никого к доктору отправить. Как он карточку заведет? Ему надо в базу войти! А вас нет! Просто безобразие!

Лариса опять схватила телефон.

– Люба! Немедленно сюда!

Минут через пять из служебной двери вышла девушка с виду лет пятнадцати и сразу начала возмущаться:

– Я, вообще-то, аккуратная! Просто кое-кому надо научиться пользоваться Интернетом!

– Прекрасно владею новейшими технологиями! – рассердилась Лариса.

– А ни фига найти не можешь, – засмеялась девица-красавица, нагнулась над клавиатурой и пробежала пальцами по клавишам. – Вот она! Любуйся.

Лариса уставилась в свой экран, на ее лице появилось хорошо читаемое удивление. Девушка ушла.

– Нашли? – обрадовалась я.

Из принтера вылез листок. Женщина положила его на стойку.

– Ваш талон. Третий этаж, кабинет триста шестьдесят пять. Прием ведет профессор Григоренко.

Я взяла квиток, поблагодарила Ларису. Хотела пойти к лифту, сделала шаг, но обернулась.

– Извините, тут ошибка. «Веолета Торокан». Мне вручили чужое направление.

– Нет, так записала Люба. Вы звонили по телефону, в следующий раз регистрируйтесь на сайте. Там сами сведения вобьете, – посоветовала Лариса.

Я облокотилась о стойку.

– Имя у меня редкое, «Виола». «Виолетта» чаще встречается, но оно тоже не самое распространенное, Любовь может не знать, как оно пишется. Но фамилия вообще не моя.

Администратор подняла трубку.

– Люба! Ты неправильно зарегистрировала данные посетительницы.

Дверь в стене распахнулась, в комнату выбежала та же девушка.

– Хватит придирааться. Вот пожалуюсь папе на буллинг – и шагайте на биржу. Где не так? Что не так?

– Моя фамилия Тараканова, – решила я защитить сотрудницу ресепшена. – От слова «таракан»!

– И чего? – еще сильнее рассердилось милое создание. – Наверное, что-то ели, пили во время звонка, рот забили, нечетко говорили. Записала, как услышала: «Торокан». Как тот, который на кухне живет. Подумаешь, окончания нет!

– Тараканова, везде «а», как у насекомого, – объяснила я.

– Да? – вскинула брови красавица. – Ну ошиблась. Дума-ла, пишется «торокан». Из-за пустяка столько шума подняли! Любит наш народ поскандалить! Вот в Америке и Европе все тихие, с уважением друг ко другу. А наши – прямо хамье! Колхоз!

Я вспомнила, как один раз в Париже мне пришлось обратиться к стоматологу – очень заболел зуб. Мы со Степаном вошли в холл клиники и увидели драку. Два мужика выясняли на кулаках, кому раньше войти в кабинет. Хамы и дураки встречаются в каждой стране.

Дверь хлопнула, и малограмотная красавица исчезла.

– Исправьте, пожалуйста, мои имя и фамилию, – попросила я Ларису.

– Не могу, – прошептала та.

– Почему?

– Система не позволит, – еле слышно объяснила администратор, – не даст стереть то, что уже внесено.

– Почему? – снова изумилась я.

– В целях безопасности, – пролепетала Лариса. – Один раз наш сотрудник, которого уволили, перед тем как уйти изменил в базе все данные. Был человек, например, Волков, а стал Зайкин. Прямо ад у нас случился потом, всю работу парализовало. После того случая вбитые имена нельзя переделать. Если захотите бюллетень, то не волнуйтесь, там напишут как в паспорте.

– Поняла, – кивнула я и отправилась к отоларингологу.

Перед кабинетом никто не сидел, я постучала в дверь, услышала «входите» и оказалась во владениях доктора.

– На что жалуетесь? – бодро осведомился мужчина в голубом халате.

– Кажется, левое ухо плохо слышит, – объяснила я.

– Кажется, или на самом деле проблема? – уточнил врач.

Я развела руками.

– Вас понял, – кивнул профессор. – Давайте проведем аудиотест. Зайдите в кабину.

– Куда?

Эскулап ткнул пальцем на дверь в стене.

– Туда.

Я покорно проследовала в указанном направлении и села

на стул, который стоял в помещении размером с телефонную будку.

– Возьмите наушники, – заорало с потолка. – Сейчас будут раздаваться разные звуки. Буду спрашивать, что слышите. Отвечайте кратко. Понятно?

– Да, – ответила я.

– Начинаем! – скомандовал врач. – Сначала проверяем ухо, в котором проблема.

И до меня долетело: «Кап, кап, кап».

– Что? – поинтересовался врач.

– Капель, – объявила я.

Стало тихо.

– Что? – снова поинтересовался голос в голове.

– Ничего.

«Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам», – запело спустя мгновение.

– Песенка из мультика про крокодила Гену! – обрадовалась я, хотя доктор не задал вопрос.

«К вам можно? – завопил бас. – Ау, отзовитесь!»

– Голос мужской, – сообщила я. – Простите, долго еще тут сидеть? Почти задыхаюсь.

Дверь открылась. Врач сел за стол и начал сосредоточенно стучать одним пальцем по клавиатуре. Я терпеливо ждала, пока он перестанет печатать и объяснит, что с моим ухом. Наконец из принтера выполз лист. Отоларинголог протянул его мне и объявил:

– Пожалуйста, выйдите в коридор. Сядьте спокойно, расслабьтесь. Помните, сейчас многое лечится. Потом вернитесь в кабинет и задайте мне возникшие вопросы в количестве трех штук.

Я удивилась:

– Зачем выходить? И вдруг вопросов у меня окажется больше?

Профессор постучал пальцем по столу.

– Госпожа Торокан! В стоимость визита к доктору наук входят три вопроса! Понимаете? Три! Возникнет желание задать четвертый – оплатите его отдельно. Время моей консультации составляет двадцать шесть минут, сюда входит обследование. Если четвертый вопрос укладывается в тайминг, рассчитаетесь на кассе только за одно посещение. Если же ваши минуты истекут, то надо будет внести сумму за второе. Понятно? Спокойно обдумайте все в коридоре и возвращайтесь.

Я кивнула, шмыгнула за дверь и прочитала заключение врача: «Плохо слышит левое ухо. Показана консультация психиатра. Имеются слуховые галлюцинации. Пациентка сообщила о песне из мультфильма и мужском голосе. В кабинете в тот момент стояла тишина».

Глава пятая

Я вернулась к профессору.

– Не поняла, что с моим ухом?

– Оно плохо слышит, – ответил врач.

– Как его лечить?

– С этой проблемой не ко мне, – неожиданно заявил доктор.

– А к кому? Вы же отоларинголог!

– Обращаю ваше внимание на то, что вы задали третий вопрос, – подчеркнул хозяин кабинета. – Обратитесь к психиатру.

– Зачем? – изумилась я. – Не жалуясь на психическое состояние.

– Оформим четвертый вопрос?

И тут раздалось пение: «Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам...» Врач вытащил мобильный, буркнул:

– Занят.

И опять обратился ко мне:

– Что решили с четвертым вопросом?

– Спасибо, не надо, – поблагодарила я и направилась к двери.

Дверь распахнулась, появился толстяк в спортивном костюме.

– Ну теперь к вам наконец можно?

– Говорите громче, – потребовал врач.

– Вы освободились? – заорал человек-гора.

– Через полторы минуты завершится визит госпожи Торокан, и наступит ваше время, – отбил атаку врач. – И...

Продолжения беседы я не узнала, потому что уже направилась к ресепшену.

Лариса встретила меня, как хорошую знакомую:

– Надеюсь, доктор ничего плохого не сказал.

– Узнала, что у меня плохо слышит одно ухо, – рассказала я. – И еще стала обладателем информации о том, что врач – фанат мультиков про крокодила Гену и сам глуховат.

Лариса встала.

– Ухожу на обед. Давайте заодно покажу, где туалет, о котором вы спрашивали.

В первую секунду я хотела удивиться – я не интересовалась расположением уголка задумчивости, – но потом сообщила, что женщина хочет что-то сообщить мне в помещении, где нет камер.

Мы обе молча дошагали до выхода и оказались на улице.

– У нас повсюду видеонаблюдение, – объяснила Лариса. – Следят, в основном, за персоналом. Для нас тьма запретов. Больным можно все, кроме одного.

Лариса замолчала. Я показала рукой на вывеску «Объедайся».

– Давайте чаю выпьем?

– Лучше в «Маме ватрушке», у них чуть дороже, но народ

приличный и еда средней паршивости.

Я кивнула.

– Согласна.

Моя спутница открыла дверь в забегаловку и продолжила прерванный монолог:

– Больным в медцентре все позволительно, кроме одного – бесплатный прием у специалиста. Нашей хозяйке на людей со всеми их недугами плевать с высокой колокольни. На персонал тоже. Хорошим врачам и платить хорошо надо. Вопрос, пойдет ли знающий доктор на копеечный оклад в центр, где посетителям говорят: «Зачем вам КТ, МРТ? У всех аппаратов смертоносное излучение. УЗИ – вот лучшая диагностика».

– Это правда? Насчет излучения? – уточнила я.

– Нет, конечно, – улыбнулась Лариса. – Компьютерное исследование не убивает человека, оно точнее и информативнее. На УЗИ увидят камни в желчном пузыре, цирроз, дистрофию печени. А на КТ выявят кистозные образования, опухоли органов, метастазы, абсцессы... В хорошем медучреждении должно иметься все: УЗИ, КТ, МРТ, в идеале еще и ПЭТ². Но аппараты – дорогое удовольствие, поэтому в убогом месте только УЗИ. Отличный врач к нам даже не заглянет, потому что, кроме всего прочего, факт работы в таком центре не украсит его резюме. Захочет доктор перейти в нормальную лечебницу – у работодателя возникнет во-

² ПЭТ – позитронно-эмиссионная томография.

прос: «Вы работали в этом гадюшнике? Нет, нет, нам птенец из такого гнезда не нужен».

Лариса вынула из сумки визитку.

– Вот. Запишитесь туда. Там принимает настоящий, не липовый профессор Варвара Николаевна Озерова. Визит дороже, чем у нас, но в вопросах не ограничивают и времени доктор пациенту уделит столько, сколько потребуется. Подробно объяснит, что у вас с ухом, как его лечить. Диагноз правильно поставит. А то у нас слышали новость – ухо плохо слышит! Вы об этом что, понятия не имели?

Я засмеялась.

– Вы правы. Спасибо.

Минут десять еще мы поговорили о всяких пустяках, и я уехала в Горкино.

Удивительно, но неподалеку от Москвы можно найти глухие медвежьи углы. Деревня находится в десяти минутах от МКАДа, но когда я свернула с шоссе на проселочную дорогу, вскоре создалось впечатление, что нахожусь далеко-далеко от столицы в неведомом краю. Там чудеса, там леший бродит...³ Вокруг стояла тишина, по обеим сторонам грунтовой дороги высились старые мрачные ели. Мне стало не по себе. Может, заехала куда-то не туда?

И тут же увидела развилку и на обочине указатель «Главное Горкино – 3 километра». Стрелка указывала налево. Интернет здесь отсутствовал, навигатор не работал. Дорог те-

³ Цитата из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

перь было две, одна вела прямо, другая отходила в сторону. Главное Горкино? Значит, есть и второстепенное? Несколько сел с почти одним названием? И куда податься? Поверну налево. Если там не найду Наталью Ивановну Носову, у которой сегодня выходной, то вернусь на перекресток.

Понадобилась пара минут, чтобы выехать на заасфальтированную парковку. Я вышла из машины, увидела столб с табличкой «Главное Горкино» и начала озираться. Вокруг ни души. Ехать дальше некуда, дорога уперлась в стоянку. От последней в лес ведет тропинка. Тут люди живут? Каким образом они добираются до дома, если работают в столице? Доезжают до площадки, бросают автомобиль, далее шагают на своих двоих? Тащат сумки в руках, а детей на закорках? Как в село попадает «скорая помощь»? Пожарные? Полиция?

Я пошагала по тропинке и вскоре увидела большую, добротную, похоже, новую избу с вывеской «Станция Главное Горкино». Сбоку белел щит, я приблизилась к нему и углубилась в текст. «Поезд следует со всеми остановками: Ведьмино, Иваново, Марьино, Волково...» Я отошла от стенда. Поезд? Здесь ходит электричка? А где рельсы? Платформа?

Я начала озираться по сторонам и заметила на стоящих вокруг деревьев пластмассовые морские звезды, которые свисали с ветвей.

Село оказалось очень странным.

– Здравствуй, красавица, – раздалось слева.

Я повернула голову и ойкнула. А вы бы как отреагирова-

ли, увидев на нижней ветви большой старой ели... русалку?

– Не бойся, девочка, – заговорила басом морская жительница. – Я добрый! Исполню твои желания. Не все! Одно! И только хорошее. Денег не прошу!

Я обрела дар речи:

– Добрый день! Всегда считала, что русалки девушки, а вы определенно мужчина, с бородой и усами.

– Еще хвост в наличии, – перебил меня этот некто. – Ты права, русалки женского пола. А я русал! Принц! Если хочешь заключить со мной брак, придется постараться расколдовать сына короля! То есть меня!

Ситуация походила на бред сумасшедшего. Я попятилась.

– Спасибо за предложение, но я давно замужем.

– Это никому не мешает! – воскликнул русал. – Супруг дома, а я здесь, и ты тут.

Я начала медленно отступать. Понятия не имею, что происходит, но парень похож на ненормального.

– Ты куда, красавица? – донеслось с ели. – Зайди в избу! Закажи приключение, тебе понравится! Касса работает, в ней Баба Яга сидит. Ау! Стой!

Я побежала к машине, села за руль, поехала и вскоре успокоилась.

Оказавшись у магазина, заметила, что у входа стоит полная женщина. Увидав, что я вышла из машины, она крикнула:

– Купить чего хотите? Давно не работает сельпо.

– Спасибо, – ответила я. – Подскажите, где живет Наталья Ивановна Носова?

– Красноармейская улица, восемь, – тут же ответила тетушка. – Ее дом сразу опознаете, он ярко-розовый! Наташка с причудами, выкрасила избу так, что сруб на поросенка похож. Но она хорошо зарабатывает, может себе позволить потом поменять цвет. Вы машину на площади оставьте, пешочком недалеко. Улочки узкие, точно заденете забор, если поедете, царапина останется.

Глава шестая

– Проходите, пожалуйста, – смущенно улыбнулась худенькая женщина. – Маргарита Михайловна предупредила, что приедете. Ой, никогда вас живьем не видела! Только по телевизору несколько раз.

Всегда, когда слышу от кого-то фразу «живьем не видел», мне хочется ответить: «Мертвьем определенно буду смотреться хуже». Но вслух пока еще ни разу так не высказалась.

– Проходите в комнату, – продолжала тем временем хозяйка. – Чайку выпьете? Испекла шарлотку.

– С удовольствием, – ответила я и потрясла головой.

Левое ухо определенно плохо слышит.

– Неудобно получилось, – вздохнула Наталья, когда я оказалась за столом. – Никогда не сплетничаю. Чужие дела – это чужие дела. Кто что делает, меня не касается. Поучать других прав не имею. А уж сплетничать и подавно не стану. Просто обидно за Нюшу до слез стало. Мы с ней в одном классе учились, хорошо жизнь подруги знала. Да и как в стороне оказаться? Село маленькое, на одном конце в доме чихнешь, на другом тебе из избы пожелают: «Будь здоров». А Нюша самая близкая соседка! Как ее отец за топор схватится, девочка к нам, плачет, просит мою маму: «Тетя Вера, спрячь, меня папа убить пообещал за то, что опять его бутылку вылила». Их дом из окна был виден. Сейчас новый стоит, там

эта падаль обитает. Теперь в Горкино только мы с Ксенией постоянно живем. Остальные приезжают на лето, иногда на зимние каникулы с детьми. А в нашем с Нюшкой детстве в каждом доме семья жила большая, детей много было.

Я решила направить речь Натальи в нужное мне русло:

– Вчера по телефону...

– Слава богу, мобильный всегда при мне, – перебила Наталья. – На работе была. У Валентины Тимофеевны дома мобильная связь хорошо работает, тут вообще почти не тянет.

Я поняла, что предстоит долгий разговор, и снова начала:

– Вчера по телефону вы сказали, что знаете женщину, к которой Егор Иванович ходил, так сказать, в гости.

Хозяйка отрезала одну треть от пирога и положила мне на тарелку.

– Сейчас объясню. У Анны есть сестра. Отец у них один, матери разные. Нюшенька старше, Ксения намного младше.

– Приятно иметь близкую родственницу, – улыбнулась я и добавила: – Хочется узнать имя любовницы Егора.

Хозяйка села напротив меня и подперла кулаком подбородок.

– Уж простите! Суматошно выражаюсь. Стыдно, что язык распустила, Маргарите сдуру брякнула. К тому же впервые с писателем беседую. Аж страшно! Вы для меня небожитель, человек из другого мира.

– В моей жизни были разные времена, – остановила я хозяйку. – Несколько лет я работала уборщицей. И то, что сей-

час пишу детективы, не ставит меня выше остальных людей. Кроме того, я не принадлежу к каннибалам, не являюсь людоедом – с какой стати вам меня опасаться? Шарлотка у вас замечательная!

– Всем нравится, – улыбнулась Наташа. – Кроме яблок, кладу в нее мелко порезанную курагу и изюм, поэтому очень вкусно. Начну сначала! Расскажу спокойно.

– Спасибо! – обрадовалась я и услышала историю.

Носовы жили счастливо. Папа не пил водку, даже к пиву не прикасался. Мужчина работал шофером, получал хорошую зарплату, все деньги вкладывал в дом, в жену, в дочку. У Наташи не было ни братьев, ни сестер. Родительская любовь и забота целиком доставались только девочке.

А в соседней избе дела шли иначе. Там тоже подрастала малышка Анечка, но ее все звали Нюшей. Вот этому ребенку не повезло по полной программе. Ее родители Елена и Петр крепко дружили с бутылкой, не имели хорошей работы. Единственная их трудовая деятельность – наняться собирать на колхозном поле клубнику или пристроиться куда огород вскопать. Долго на одном месте пара не задерживалась. Получив первую зарплату, они веселились несколько дней, потом как ни в чем не бывало приходили на работу и узнавали, что уволены за прогул. В холодильнике у Тукиных всегда сверкали голые полки. Спасибо добрым людям, они отдавали Ане вещи, которые сносили их дети. Летом Елена впускала дачников. Те быстро понимали, что хозяйева заслу-

женные алконавты, но поделаться ничего не могли, потому что заплатили вперед за все лето.

Когда Нюше исполнилось пять лет, Елена пропала. Петр заявление в полицию не относил, жил по-прежнему. Когда кто-то спрашивал, куда Лена подевалась, муж отвечал нецензурной бранью, а потом объяснял, что супруга удрала с каким-то военным, которого Тукины впустили переночевать за плату. Папа и мама Натальи жалели дочь непутевых соседей, вот та и прибилась к их дому.

Когда Наташе исполнилось десять, умер ее отец. Денег в семье почти не стало. Мама служила поденщицей в разных местах, держала корову, коз, кур, выращивала овощи. На зиму закатывались шеренги банок, сушились всякие травы, в подполе лежали картошка, свекла, морковка, лук.

– На земле с голоду не умрешь, – говорила Вера Петровна.

Наташа, а вместе с ней и Нюша, никогда не голодали. У старшей Носовой еще была швейная машинка, поэтому обе девочки ходили в красивых платьях. И никто не понимал, что наряды сделаны из рубашек покойного мужа Веры.

Потом вдова сдала на лето дом двум подругам – Маргарите Михайловне Птичкиной и Валентине Тимофеевне Рыжовой. У последней был сын Егор, по возрасту чуть старше девочек. Женщины стали постоянными дачницами, приезжали много лет подряд. Потом Егор влюбился в Нюшу, та ответила взаимностью. Сыграли свадьбу.

Свекровь у Ани оказалась замечательной. Валентина Ти-

мофеевна искренне любила девочку. А Егор, который еще до похода в загс начал заниматься бизнесом, быстро разбогател. Теперь Маргарита и Валентина жили в одном поселке, ни в чем не нуждались. Мужчина не только содержал свою семью, но и помогал Рите, которую считал своей тетей. Когда у женщины родился сын Женя, Егор купил младенцу все необходимое, а потом оплатил для него школу и учебу в институте. Наталья Носова тоже не брошена, не кинута, она служит у Егора управляющей помещьем, получает большую зарплату. Муж Анны не захотел наблюдать, как его тесть, еще совсем не старый человек, погибает от пьянства. Егор отправил Петра лечиться, и через полгода мужчина перестал пить. В этой же клинике ему помогли восстановить права, и зять взял тестя на работу. В то время бизнес Ларина только вставал на ноги, но Егор все заработанные личные деньги тратил на свою семью и тех, кого к ней сам причислил.

Потом Петр женился на Зинаиде Яковлевне Николаевой, и та родила Ксюшу. Разница между сестрами двадцать один год, о какой дружбе может идти речь? Но Нюша очень любит девочку, а Ларин никогда не жалел денег на малышку.

Егор и Нюша жили счастливо, у них родились дети. Мужчина постоянно летал по разным городам, расширял бизнес. Для Нюши он сделал швейную мастерскую. Анна очень любит животных, у нее дома всегда собаки, коты. Женщина сама мастерила для них комбинезоны, попоны. Муж решил превратить хобби супруги в ее небольшое личное дело. И

появилась мастерская с магазином.

Время шло, Ксения выросла, поступила в вуз не на бюджетное отделение. Не возникает вопрос, кто оплачивал ее обучение.

Чем старше становилась девушка, тем больше она делалась внешне похожей на Нюшу. Несколько раз Наташа, зайдя по каким-то делам в дом, говорила:

– Добрый день, Анечка.

И слышала в ответ:

– Я Ксю!

Примерно год назад Носова задержалась на работе. Возвращалась она домой около полуночи и на проселочной дороге встретила машину Егора Ивановича. Вот уж женщина удивилась! Что сын Рыжовой тут делает, да еще в столь поздний час? Бизнесмен притормозил, опустил стекло, помахал Наталье рукой и произнес:

– Есть у меня кое-какой план в отношении Главного Горкино! Место скоро золотым станет!

Глава седьмая

– Главное Горкино? Почему оно так называется? – не удержалась я от вопроса. – В навигаторе один населенный пункт – Горкино.

– Верно, – согласилась рассказчица. – Раньше село было очень большим. Но в шестидесятых годах прошлого века оно стало хиреть, народ подался в Москву. Та часть деревни, где ранее находились клуб, медпункт, сельсовет и магазин, опустела. А на краю, где только избы да огороды, остались жители. Административную зону все издавна называли Главным Горкиным. И до сих пор так говорят те, кто здесь вырос, хотя давным-давно на том месте одни развалины. Егору пришла в голову идея построить там парк развлечений по мотивам русских сказок. У американцев «Диснейленд» а у нас «Предания Руси».

Наталья сложила руки на груди.

– Ларин мог стремительно принять решение. Он купил землю, где находилось Главное Горкино. Начал строительство, директором будущего парка сделал Ксению. Та окончила факультет, где учат на режиссеров, и нигде не работала. Ларин поручил ей руководить всеми делами будущего парка, придумать развлечения, нанять актеров.

– Вот откуда странный русал, – сообразила я. – Сидит на дереве и зазывает в гости.

Наталья махнула рукой.

– Там пока полная чушь! Но люди начали приходить, несмотря на то, что «Предания Руси» едва оформляться начали. Сейчас работают карусель, кукольный театр и мужик-русалка, он аниматор. В указатель на дороге вмонтирована камера. Дядька сидит в административном здании, видит в компьютере, что кто-то едет, натягивает костюм русалки, залезает на ветку. Пока вот так гостей встречают. В выходной могут человек десять приехать. В будни – никого. Но парк только-только на ноги встает. Ну не сразу Москва строилась! Егор и Ксения постоянно по парку вместе ходили, о чем-то спорили. Ни у кого, включая меня, никаких плохих мыслей не возникло. Ксю намного младше, она сестра Ньюши. Всем было ясно, что в развлекательную зону сын Валентины Тимофеевны деньги вкладывает только для того, чтобы у Ксении было собственное дело. И вдруг! Не спалось мне в одну ночь. Духота стояла – ни ветерка. Весь день дождь лил, к вечеру перестал, дышать стало нечем. Я где-то за полночь решила на веранде посидеть. Устроилась в кресле, свет не зажгла. Дом Ньюши стоял весь как на ладони. Старую избу давно снесли, поставили хороший коттедж. И у меня новые хоромы, спасибо Егору Ивановичу! Свою семью любил, кормил, поил, Птичкину считал родной тетей, и ей, и Жене, сыну ее, помогал. Даже я в круг близких попала. Видите, в каком дворце живу? Сижу, значит, дышу. Свет нигде не горит, со стороны кажется, что в доме все спят. И у Ксюши темень.

Вдруг! У нее на веранде вспыхивает лампа. Выходит девушка, с ней парень. Я сначала обрадовалась – слава богу! Появился у Ксю кавалер! Ей давно пора замуж, а никаких отношений с мужчинами не было. Очень я обрадовалась. Слышу баритон, мне он знакомым показался: «Потуши фонарь!» Сестра Нюши в ответ: «Зачем?» «Наталья увидеть может», – пояснил гость. «Она с курами спать ложится, – засмеялась Ксения. – И зрение от старости у нее плохое». Так обидно стало. Какая старость? Далеко мне до пенсии. Да, норовлю пораньше под одеяло залезть, потому что в пять встаю, а не к полудню, как Ксения, глаза продираю. И тут пара целоваться начала. Я смутилась, захотела уйти, начала осторожно вставать, а кресло подо мной как заскрипит! Я назад скорее, на сиденье. Мужчина перестал Ксю обнимать: «Пошли в дом». Та заартачилась: «Давай прямо здесь!» Он ей: «Мы же не подростки, чтобы веселиться на улице. Слышала звук?» И тут она ему ответила: «Егор, успокойся! Наташка дрыхнет давно! Больше тут никого нет! Хочу на веранде устроиться. Потом живо окунемся на нашем месте у обрыва, и ты на своем велике назад уедешь. Вот мне сегодня охота тут, а не в спальне!» Я чуть не упала! Поняла, почему голос у мужика знакомый!

Наташа посмотрела мне прямо в глаза.

– Как вам такое? Младшая сестра решила разбить брак старшей! Отплатила той за ее любовь и заботу!

– Да уж, – вздохнула я.

– Встаньте на мое место! – покраснела Носова. – Что делать? Забыть картину, которую наблюдала на веранде Тукиной? Оставить Ньюшу в неведении? Она-то полагает, что муж ее обожает, а к Ксении по-отцовски относится. Сижу в столбняке, а парочка веселится по полной программе. Потом они к реке побежали. А я прямо в истерике. До утра промаялась, глаз не сомкнула. В семь, наплевав на все приличия, приехала к Маргарите, все ей рассказала. Та выслушала: «Спасибо. Больше никому ни слова. Пока не знаю, как поступить, надо подумать». Потом она меня чаем напоила, капли успокоительные дала, положила отдохнуть. Я заснула, очнулась в девять! Помчалась к Анне, хотела начать извиняться: «Прости, проспала!» Но никто моего отсутствия не заметил. Все в тревоге – Егор дома не ночевал! Машина в гараже! А где хозяин? Я ни жива, ни мертва. Молчу. Анна в истерике. Егора нашли не сразу, через день только. Обнаружили его в воде – зацепило плавками то ли за камень, то ли еще за что-то. Водолаза вызвали, тогда все и прояснилось. Тело находилось около обрыва – очень опасное место, все наши знают о подводных ледяных ключах, никогда туда не ходят. Но я-то слышала, как Ксения Егору сказала: «Живо окунемся на нашем месте у обрыва, и ты на своем велике назад уедешь». Значит, они там не раз плескались.

Носова вдруг резко покраснела и забубнила:

– Егор был не пожилой, он меня ненамного старше, но и не семнадцать лет ему. Когда пара на веранде начала весе-

литься, я отвернулась, чтобы не смотреть. Но уши-то слышали. Они долго возились и так, и эдак! В перерывах между кувырканиями Ксения любовника компотом поила. Похоже, не впервые они на веранде развлекались, там софа стояла. Лошадиное здоровье должен мужик иметь, чтобы подобным образом бабу ублажать. И после такой физкультуры он, потный, к речке побежал. Уже говорила, девка его направила в то место, где ледяные ключи. Небось, прыгнул в воду, а сердце и остановилось. Сестра жены подождала, пока Егор вынырнет, а его нет. Ей стало понятно, что любовник мертв, и она удрала. Почему на помощь не позвала? Может, его врачи могли спасти? А как докторам объяснить, по какой причине они с Лариным ночью вдвоем плавать отправились? Как Ксении выкрутиться? У девушки в голове калькулятор с раннего детства встроен, вычисляет, где ей побольше денег заграбастать. Она с пеленок такая! «Тетя Наташа, сделайте мне в школу бутерброды!» Я ее один раз спросила: «Тебе Зина всегда прилично денег на буфет школьный дает, любит тебя. Можешь купить булочку, да не одну!» Она ответила: «Очень хочу наборчик с губной помадой. Мама на него не разорится, да и краситься она мне не разрешает. Я ваши сэндвичи съем, а денежки, которые на буфет дали, в копилку спрячу. Потом косметику куплю». Ей тогда лет десять, может, девять было.

Наталья легла грудью на стол.

– Валентина Тимофеевна считает, что сына убили. По ее мнению, кто-то мужчину отравил. Ну не ошибается мате-

ринское сердце. Егор жертва убийцы, только яд ни при чем. Он после веселья с Ксенией в ледяную воду прыгнул. В ту ночь, когда правду узнала, захотела сию же секунду полететь к Нюше, открыть ей глаза, но потом разум в голову вернулся. Представила: сообщу Анечке новость. Что дальше? Жена, естественно, подаст на развод. Ее отношения с сестрой навсегда разорвутся. Дети все тоже между собой поругаются. Один встанет на сторону мамы, другой папу будет оправдывать. Все! Семья развалится. А кто будет виноват? Я! Может, Нюша знает про связь супруга с золовкой! Вдруг вида не подает, потому что не хочет войны? А я влезу! И как поговорить с ней? Вот не способна сообщить Ане такую новость. Выдохнула я, опять к Маргарите побежала, все свои мысли перед ней разложила. Рита в ответ: «Хотела к тебе с тем же шагать. Моя позиция такая: ничего не знаю. Точка. И ты тоже не в курсе. А сейчас что-то рассказывать вообще преступно». И мы обе языки прикусили. На Нюшу страшно смотреть, она в тень превратилась. Не плачет, не жалуется, тихая. Похороны, поминки, все на высоте сделала. Дети в шоке. Хорошо, внуки совсем маленькие, ничего не понимают. Но они все за рубежом живут, прилетели отца в последний путь проводить – и назад. А Валентина Тимофеевна решила, что Егора отравили, захотела виноватого найти. Трудно ей принять, что сына любимого нет. Старшую Рыжову надо остановить, вдруг она прессу подключить решит? Чего она от вас хочет? Устроить скандал? Анне такого не надо.

– Хочет, чтобы мой муж нашел убийцу Егора Ивановича, – откровенно ответила я.

– И как дела пойдут, если правда выяснится? – прищурилась Наталья. – Что случится с Нюшей и ее детьми, когда все вокруг узнают, что у Ларина не один год длились левые отношения с Ксенией? Нюша у себя на груди змеищу пригрела, воспитала, выкормила, выучила, одела, обула! Каково Анне это осознать? Валентина, как мы с Ритой, молчать не станет. Уж будьте уверены, она всем расскажет, да еще приукрасит, наврет с три мешка того, чего не было.

Наталья опустила голову.

– Рыжова сказочница. Такого напридумывает! Фантазия у нее буйная! Романы надо писать. Кружева наплетет – не распутаешь. Я, когда приняла решение молчать о том, чему свидетельницей стала, сообразила, что надо велосипед Егора вернуть домой. Вдруг Нюша поинтересуется, где трехколесный конь.

– Трехколесный? – удивилась я.

– Да, он устойчивый. На двухколесном по тропинке трудно ездить. Потом пошла в гараж за чем-то, а велик на своем месте. Никто, кроме Ксении, его привезти не мог. Следовательно, младшая сестра не собирается перед всеми правду расстилать, она постаралась от себя подозрения отвести. Егора нет, и не надо его память чернить.

Глава восьмая

– Неприятная ситуация, – сказал Степан, беря чашку с кофе. – Наталья согласится рассказать Валентине, что видела на веранде? Это, наверное, снимет подозрения об отравлении.

– Нет, – ответила я. – И мы не можем пока ничего сообщить Рыжовой, потому что не имеем никаких доказательств адюльтера. Я верю Носовой, она очень нервничала, когда рассказывала про шалости на веранде. И с ее террасы действительно великолепно видно открытую часть дома Ксении. Но это просто слова! Расскажем матери Егора, что видела Носова, Валентина кинется к Наталье за подробностями, а та побоится портить отношения со свекровью Анны, совет: «Ничего такого не было. Все писатели – фантазеры, Арина Виолова вам наврала». И дело не только в нежелании Носовой ранить Ньюшу, с которой они с детства вместе. Наталья сейчас получает очень хорошую зарплату, она материально зависима от подруги. После откровенного разговора с Анной Носова, вероятно, лишится работы. Вдова может не захотеть постоянно видеть в своем доме человека, который знает об адюльтере. После откровений Наташи Ньюша сделает вид, что ей ничего не ведомо, никому не расскажет об измене теперь уже покойного мужа. А Носову выгонит, потому что та станет вечным напоминанием об адюльтере. И во-

обще, в древние времена гонца, который приносил плохую весть, убивали.

В дверь постучали, потом она чуть приоткрылась, раздался голос:

– Степан Валерьевич, можно?

– Входите, Олеся, – разрешил муж.

В кабинет, чуть сгорбившись, вошла девочка лет четырнадцать. Школьница оказалась очень худенькой, почти прозрачной. В руках, которые по толщине походили на веточки кустарника, она держала здоровенный ноутбук. Широкие джинсы и безразмерная кофта ей совсем не подходили – в такой одежде кажешься тоньше. Волосы незнакомка заплела в две тощие косички, смахивающие на крысиные хвосты, а на лоб спускалась густая длинная челка, которая делала ее похожей на пони.

– Виола, знакомься, – улыбнулся Степан, – наш новый заведующий отделом компьютерных технологий Олеся Петровна Калинина.

– Очень приятно, – кивнула я, старательно скрывая удивление.

Степан взял подростка на одну из ключевых должностей агентства?

– Олеся, надеюсь, вы подружитесь с Виолой Таракановой, – продолжил муж. – Она опытный детектив, по совместительству моя жена. А еще под псевдонимом Арина Виолова пишет увлекательные детективы.

– Книжки этого жанра лежат вне сферы моих интересов, – заявила девочка. – Да и после изучения нужных для работы источников времени на белиберду не остается. Но если одно из условий работы у вас чтение произведений супруги владельца агентства, то хочу напомнить, что при найме на службу я подписывала договор, в котором нет параграфа о необходимости становиться фанаткой писателя Арины Вилкиной. Прежде чем начну доклад о том, что удалось выяснить за короткое время о семье Лариных, хочу прояснить ситуацию. Я не могу и не хочу брать в руки криминальные романы, считаю данный жанр жвачкой для мозга, а его обожателей – людьми, которые не знают, что такое настоящая литература. Если я обязана изучать бульварное чтиво, то увольняюсь сию секунду. Если нет, то остаюсь в вашей конторе, но вы не принудите сотрудника восхвалять свою супругу!

Я растерялась. Понятно, что мне следует ответить, но как отреагировать? Уточнить, что автор не Вилкина, а Виолова? Оправдываться перед тинейджером не хочется, говорить всем известную истину, что литература делится на жанры, тоже не с руки. Объяснять, что работаю для развлечения читателей, не стоит. Посоветовать школьнице сходить к доктору, пусть тот выпишет ей таблетки от хамства и микстуру, которая оживляет хилые ростки хорошего воспитания? Ну уж нет, этим пусть занимаются родители чада.

– Пьеса «Гамлет» Шекспира вам знакома? – поинтересовался Степан у юной грубиянки.

– Естественно, – процедила обладательница густой челки, – великолепное произведение!

– А ведь это детектив, – усмехнулся мой муж. – Принц ищет убийцу своего отца. «Преступление и наказание» Федора Достоевского тоже криминальный роман – убита старуха процентщица. «Мертвые души» – расследование мошеннических действий. Вы читали перечисленные книги?

– Естественно, – повторила Олеся.

– Поздравляю, вы любите детективы, – засмеялся Степан.

– Это гениальные произведения! – ринулась в бой Калинина. – Поэтому сомневаюсь, что Арина Вилкина достойна хотя бы чистить обувь данных авторов.

– О! – воскликнул Степа. – Значит, вы, Оксана, интересовались творчеством моей супруги.

– Нет, конечно, – скривилась девушка. – Кстати, я Олеся. Если трудно запомнить имя человека, с которым общаетесь, советую запечатлеть его на листке и держать перед глазами. Неправильное обращение говорит о вашем пренебрежении к собеседнику!

Степан кивнул, быстро нацарапал что-то на бумаге и протянул ее хамке.

– Прошу вас.

– Что это? – фыркнула та.

– Арина Виолова – вот что написано на обложках книг моей супруги, – объяснил Дмитриев. – Не Вилкина. Держите записку неподалеку от себя и посматривайте на нее в про-

цессе нашей беседы. Иначе и я, и Виола подумаем, что вы, Олеся, пренебрежительно относитесь к госпоже Таракановой. Вопрос: вы читали детективы Виоловой?

– Уже ответила, – скривилась школьница, – нет и не собираюсь. Не ем дерьмо на обед и не забиваю дерьмом голову!

– Но тогда почему вы уверены, что ее произведения плохи? – прищурился Дмитриев. – Не зная текста, нельзя делать выводы. Это нелогично!

– Женщина, которая не имеет высшего образования, работала уборщицей, а потом удачно вышла замуж за богатого бизнесмена, априори не способна выдать на-гора удобочитаемый мною текст. Хотя ее могут любить толпы людей, с которыми она близка ментально, – отрезала Олеся. – Так я ухожу, или мы забываем про бульварные тошнотные книжонки?

Степан взял бутылку с водой и начал медленно откручивать пробку. Я решила вмешаться в диалог:

– Госпожа Калинина! Степан Валерьевич не предлагал вам брать в руки мои книги. Представляя меня, господин Дмитриев упомянул, что его супруга – автор криминальных романов. Никто не собирался заставлять вас читать произведения, от которых у вас начинается обратная перистальтика. Вы не так поняли владельца агентства. Если та же обратная перистальтика возникает у вас при взгляде на меня, то я здесь ни при чем. А вам надо подумать, комфортно ли вам работать там, где постоянно появляется женщина, которая вызывает у вас уже дважды упомянутую обратную пери-

стальтику.

– Обратная перистальтика? – заморгала Олеся.

– Сейчас объясню непонятное выражение, – улыбнулась я. – Вы утром поели. Через энное время после завтрака из желудка в кишечник начинает поступать переваренная пища. Она продвигается естественным путем по кишкам, превращается в фекалии и покидает тело человека тем путем, который Создатель придумал для эвакуации наружу отходов жизнедеятельности хомо сапиенс. Это нормальная перистальтика. Обратная случается, когда вы беременны, сильно обозлены, беспредельно нервничаете или по другим причинам. Пища у вас из желудка не продвигается в кишечник, она опять поступает в пищевод. И вас, пардоньте, тошнит! Несетесь в сортир, и еда вываливается в унитаз не так, как задумано нашим Создателем.

– Ваше решение? – подхватил Степан. – Пирожок у вас сейчас катится вперед естественным путем или просится на выход иначе? Если без экивоков: работаете или прямо сейчас уходите?

«Пони» скользнула по мне взглядом, и я снова улыбнулась.

– Разрешите доложить по сути заданных мне рабочих вопросов? – осведомилось юное создание.

Степан показал на длинный стол, за которым он проводит совещания.

– Устраивайтесь и начинайте.

Глава девятая

– На данном этапе пока сумела собрать малое количество сведений, – начала Олеся. – Семья Егора Ивановича состоит из матери, детей, внуков. Еще в нее включена Ксения, младшая сестра Анны, его жены, домработница Наталья Носова, Маргарита Михайловна Птичкина, подруга матери бизнесмена, и ее сын Евгений. Пока ничего компрометирующего ни на кого нет. Подчеркну: пока! Вероятно, завтра после обеда доложу о каких-то тайнах, которые открылись в процессе изучения материала. Егор производит впечатление идеального мужчины. Всех, кто входит в близкий круг, он обеспечил жильем, работой. Тех, кто по возрасту уже не способен где-то работать, поддерживал материально. Если не говорить о бизнесе, то у Егора в собственности три автомобиля бизнес-класса, здание в центре Москвы, где расположен главный офис его холдинга, и поместье в Катино. Усадьба занимает три гектара земли, там туча построек. Кроме того, еще есть квартира в Москве и изба в Домнино.

– Где? – удивилась я.

– Домнино, – повторила докладчица. – Выскажу личное мнение. Странно, что очень богатый человек купил жилье в таком месте. Город крохотный, расположен неподалеку от крупного аэропорта, и основная масса жителей зарабатывает благодаря этому аэропорту. Кое-кто открыл мини-гостиницу

или кафе максимум на пять столиков. Весь бизнес построен на одном камне: рейсы порой задерживаются. Да, авиакомпания, если лайнер не улетел по ее вине, обязана предоставить людям горячее питание, ночлег, но на деле еда – бесплатная бутылка воды и несъедобные бутерброды. Про дармовой номер в отеле вообще молчу. Предоставлять комфортный отдых пассажирам авиаперевозчик не желает. Узнав о переносе рейса на длительное время, владельцы мини-гостиниц в Домнино начинают приглашать пассажиров к себе. Они стараются как могут, обещают не взять ни копейки за дорогу в город и потом назад в аэропорт, предлагают полноценный обед-ужин и особую еду для детей. Все за умеренную плату. Куда деваться людям? Большинство едет в городок, который никогда не спит. По узким улочкам днем и ночью шныряют автомобили. Шум, гам, грязь, пыль. И зачем Ларину в этом аду убогий домик? Восемьдесят квадратных метров! Правда, участок почти гектар. Но что с ним делать? Большая часть занята лесом, а его вырубку теперь надо согласовывать с местной администрацией. Еще та радость. Вода из колодца, сортир во дворе, газ в баллонах! Хорошо хоть, электричество есть. Недвижимость находится на улице Героев партизан, в самом глухом углу Домнино. Соседей рядом нет, до ближайшего дома минут пятнадцать пешком. Райское местечко! Над головой постоянно взлетают-салятся самолеты, удобств никаких. Вопрос: по какой причине несколько лет назад Егор Иванович купил хижину? Он аккуратно за нее

платил. Правда, коммунальные расходы были ничтожны, копейки за электричество, но оплачивать все равно надо. И налог на недвижимость необходимо отдавать. Кто-то приходил в разные отделения банка и отправлял деньги.

Олеся вдруг улыбнулась.

– Для пожилых людей сейчас открыты курсы компьютерной грамотности. Там обучают элементарным действиям: как пользоваться сайтом госуслуг, оплачивать коммуналку, записываться к доктору. Большинство стариков оказались понятливы, но остались птеродактили. Они, получив на карту пенсию, сразу ее снимают, расплачиваются в магазинах наличкой, и они же толпятся в поликлиниках, создают очереди в регистратуру. Ну не хотят динозавры осваивать компьютер! Если бабка или дед рассчитываются «живыми» деньгами, то никто не удивляется, они ведь мамонты. Но владелец конуры в Домнино – крупный бизнесмен. Зачем ему самому оплачивать квитанции? Следует один раз велеть банку внести в постоянные поручения перевод средств, и все! Эта услуга оказывается не только клиентам простого и «золотого» vip-отделов, но и обычным вкладчикам. Возникают вопросы. Живет ли в избе кто-то? Если да, то он, похоже, зажигает лучину, не имеет холодильника, утюга, электрочайника. Следующее недоумение: какое отношение он имеет к Ларину? Если это старпер, не желающий пользоваться кредиткой, то каким образом он получает сумму на расходы? Вариант «перевели по СБП» не работает. Для такого чело-

века возможна лишь процедура из каменного века: ему привозят конверт с купюрами, красавчик топает в банк и оплачивает электричество. На мой взгляд, полный бред, но птеродактилям нравится. Однако, если соглашаемся с таким вариантом, то тут очередная непонятка: за фигом пока живому трупу шкандыбать к кассе? Тот, кто приволакивает конверт, легко может все оплатить сам! Зачем пьеса Хармса поставлена на сцене клуба в деревне Кукуево? Режиссера, пожалуйста! И кто зрители? Кто поймет, что происходит на сцене?

– Егор не хотел, чтобы кто-либо узнал про его домик, – заметил Степан.

Олеся хихикнула.

– Господин Ларин был жуликом и вором.

– Почему вы так решили? – не выдержала я.

– Честным путем в России миллиарды не заработать, – отмахнулась Олеся. – Егор Иванович был мерзавцем, как и все олигархи. Но такие люди умны. Хотел скрыть факт владения избенкой и платил за нее налог на недвижимость от своего имени? Смешно!

– Съезжу в Домнино, найду улицу Героев партизан, посмотрю, кто поселился в домике, – решила я.

– Хорошая идея, – согласился мой супруг.

– Народу в городке немного, приезд писательницы может вызвать ненужный ажиотаж, – неожиданно произнесла Калинина. – Лучше туда поеду я! Пусть жена босса сидит дома. Зачем ей работать? Все и так принесут, подарят. И она попу-

лярна, известна, кто увидит тетку, сразу заинтересуется, что она здесь делает. А это не на пользу расследованию.

Когда новая сотрудница грубила мне как автору детективов, мне не стало обидно. Сколько людей, столько и мнений. Да, у меня нет миллионов фанатов, как у Милады Смоляковой, но есть свой читатель. Он любит мои детективы, хвалит их в соцсетях, ждет новинок. Даже если у меня останется один читатель, я продолжу писать для него. Знаю свое место на российском книжном рынке, и я им довольна. Но когда сейчас Олеся сама захотела отправиться в Домнино, вот тут мне стало не по себе.

Новая сотрудница решила занять мое место детектива? Это неприятно по разным причинам. Пишу новые книги, только используя материалы дел, в раскрытии которых участвовала лично. И Степан далеко не сразу начал выпускать меня «в поле», мне пришлось долго ездить с напарником, доказывая, что я способна проявлять внимательность, дотошность, аккуратность, умение разговаривать с людьми из разных социальных слоев. Не сразу мне позволили работать одной. Но я не расстраивалась, не торопила события, понимала, что я новичок в деле сыска. Пропускать даже самую маленькую деталь нельзя, ведь тогда расследование может зарулить не в ту сторону. От нашей работы зависит судьба человека. Я невероятно обрадовалась, когда получила право на самостоятельные поездки. И вот теперь появляется плохо воспитанная «пони», которая сначала облила меня помоями,

а сейчас неожиданно заговорила о моей известности и популярности, которая помешает сбору данных. Наглая девочка хочет выпихнуть меня на обочину?

– Олеся, – спокойно отозвался Степан, – как вы отнесетесь, если Виола на момент вашей поездки в Домнино подменит вас у компьютера?

Девочка противно захихикала.

– Ваша супруга сумеет его включить? Если да, то резко отрицательно. Это моя работа.

– Надеюсь, вам теперь ясен мой ответ на предложение отправиться вместо Виолы в Московскую область, – продолжил Дмитриев. – Каждый хорош на своем ринге. Госпожа Тараканова не приблизится к вашим ноутбукам, вы не сумеете работать «в поле», а мне, например, не следует садиться за штурвал самолета – угроблю и себя, и лайнер.

Девушка встала.

– Пойду покопаюсь в биографиях всех членов семьи Лариных и включенных в нее лиц.

– Отличная идея, – похвалил ее Степан.

«Пони», забыв попрощаться, прогарцевала к двери.

Глава десятая

– Где ты ее взял? – начала негодовать я, когда мы остались вдвоем. – В каком классе учится эта юная нахалка?

– Калинина – воспитанница детского дома, где не очень хорошо заботятся о детях, – объяснил Степа. – Она подкидыш. Никаких документов у младенца, которого оставили на крыльце роддома, не было. Единственное, что установили – девочка появилась на свет ночью, скорее всего, дома, а рано утром ее кинули у подъезда, где выписывают мам с новорожденными. Олеся в пять лет сама научилась считать, читать, писать. С первого класса она отличница. Ни одной четверки за все годы обучения. Когда школьница перешла в седьмой класс, в гимназию приехали двое мужчин в костюмах, зашли в кабинет директора. Вскоре туда вызвали Калинину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.